

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Морозов Андрей Владимирович,
Начальник Шкловского районного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь (г. Шклов, Беларусь)

В целях поддержания устойчивости экономического развития страны необходимо стабильное функционирование экономической безопасности как части национальной безопасности. Одной из задач экономической безопасности является защита общественных отношений в сфере экономической деятельности, для обеспечения которой в случае посягательства на данные общественные отношения уголовным законодательством Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность.

На данный момент к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности УК Республики Беларусь относится достаточное количество видов преступного деяния, предусмотренного ст. ст. 221-262 УК. Однако, среди названных преступлений целесообразно выделить преступные деяния, нарушающие гражданское и хозяйственное законодательство. И в частности, специальное законодательство, регулирующее общественные отношения индивидуальных предпринимателей, коммерческих юридических лиц и их объединений. Например, преступления против торговли: обман потребителей; ложная экономическая несостоятельность, разглашение коммерческой тайны, фальсификация средств измерений и иные. Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики, а также – профилактики преступности в экономической сфере.

Согласно статье 1 ГК Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если они предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Со стороны государства требуется принятие комплекса мер, которые могли бы существенно поднять роль предпринимательства, реально повысить его вклад в формирование темпов экономического роста,

обеспечение высокой эффективности функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы. Исходя из нормативного правового акта, такого как Директива Президента Республики Беларусь № 4, от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» можно сказать, что развитие предпринимательства является приоритетной деятельностью в Республике Беларусь в сфере экономической деятельности.

Статья УК 233 в редакции «Незаконная предпринимательская деятельность» как вид незаконной экономической деятельности претерпела изменения в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года, № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Из состава преступного деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность исключено осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако это не означает упразднения самого факта незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации, когда она предусмотрена соответствующим законодательством как обязательная. Более того, подобного рода действия нарушают нормы Декрета Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 года, № 1.

Однако, на основании практики привлечения к ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, следует отметить, что 3 альтернативных между собой действия в правоприменительной практике нередко рассматриваются как три отдельных вида преступления, при этом ответственность за некоторые альтернативные действия содержится в иных нормах УК Республики Беларусь, что затрудняет их применения по ст. 233 УК Республики Беларусь. Таким образом, изменения в части уголовной ответственности идет по пути либерализации ст. 233 УК Республики Беларусь. Следствием этого стало исключение таких действий как: запрещенная предпринимательская деятельность и деятельность, осуществляемая без регистрации в установленном законодательными актами порядке из диспозиции рассматриваемой статьи[2].

Таким образом, уголовная ответственность за преступления в том контексте, который был предусмотрен статьей 233 УК с принятием Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года, № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» не назначается, она сводится к административной ответственности. Но преступные деяния субъектов их совершающих имеют место быть как само явление незаконной предпринимательской деятельности, а значит, она требует своего определения. Развитие экономической системы страны, реализация конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности

определяют особую актуальность исследования способов борьбы государства с теневой экономикой, ущемляющей права, как потребителей, так и официально зарегистрированных субъектов предпринимательства. Свобода экономической деятельности ставит перед законодателем проблему обеспечения правовых гарантий от злоупотребления права на предпринимательскую деятельность.

Список источников

1. Авдеева, О. А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Авдеева. Байкальский государственный университет экономики и права – Иркутск, 2009. – 245 с.

2. На основе исследования статьи «Преступления против порядка несения коммерческой службы» Н. А. Бабия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m236/5_3.htm – Дата доступа: 25.09.2020.

3. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/support-of-small-enterprise/on-activities-of-belarusian-fund-for-financial-support-of-entrepreneurs. – Дата доступа: 21.09.2020.

4. Валиева, Э. И. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность [Текст] / Э. И. Валиева, У. Ф. Ибрагимов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 285-287.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Рыжанков Арнольд Юрьевич,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена определению круга обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по делам о служебной халатности. Автором предлагается детализированный круг обстоятельств, которые должны быть установлены и доказаны при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Вынесение обоснованного и справедливого приговора в отношении должностного лица, виновного в служебной халатности, возможно лишь путем проведения полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств произошедшего посягательства. Потому при расследовании уголовного дела по ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь необходимым является определение круга обстоятельств, подлежащих к установлению по этой категории преступлений.

В уголовно-процессуальном законе указан ограниченный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. К ним относятся: наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, а также все обстоятельства его совершения; виновность обвиняемого в совершенном преступлении; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного; характер и размер причиненного посягательством вреда; обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества [1, ч.1 ст. 89].

В целях обеспечения качественного дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по фактам служебной халатности, целесообразно детализировать круг обстоятельств, подлежащих установлению по этой категории преступлений.

Судьям в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК)» предписывается устанавливать в ходе судебного разбирательства круг и характер служебных полномочий должностного лица, фактические обстоятельства, свидетельствующие о связи деяния должностного лица с его служебными полномочиями, наличие причинной связи между общественно

опасным деянием по службе и наступившими вредными последствиями, а также мотивы и цели содеянного по делам этой категории преступлений [2, п. 1].

Однако добавление к кругу обстоятельств по ч. 1 ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь рекомендаций из материалов судебной практики все еще не позволяет охватить все обстоятельства служебной халатности, установление которых по уголовному делу будет способствовать надлежащему качеству расследования. В целях совершенствования правоприменительной деятельности и обеспечения качественного исследования обстоятельств уголовного дела предлагается следующий круг обстоятельств, подлежащих установлению по делам о служебной халатности:

Для обнаружения наличия общественно опасного деяния в поведении лица необходимо устанавливать: наличие самого посягательства на охраняемые общественные отношения; внешнее проявление преступного поведения (действие или бездействие); наличие признаков нарушений по службе в преступном поведении; круг и характер служебных обязанностей лица, заключенных в законодательстве или локальных нормативных правовых актах; какие положения нормативного акта, определяющего действия виновного по службе, были нарушены; единичное или систематическое халатное поведение лица по службе привело к причинению существенного вреда охраняемым общественным отношениям; каким является надлежащий порядок действий должностного лица в сложившейся служебной ситуации, и имел ли субъект возможность действовать надлежащим образом; обладало ли лицо субъективной способностью выполнить свои обязанности (компетентность, личные качества и т.д.).

При определении факта наличия общественно опасных последствий нарушения по службе следует выявлять: характер и размер вреда причиненного халатным поведением по службе (имущественный вред, вред здоровью и т.д.); факт наступления иных тяжких последствий преступления; наличие причинной связи между нарушением служебных обязанностей и наступлением общественно опасных последствий.

В целях выявления надлежащего специального субъекта преступления требуется определить: по какому признаку виновный относится к категории должностных лиц; какую должность занимал виновный и в течение какого периода; правовые основания назначения на должность; наличие у лица специальных обязанностей, периоды их выполнения, законность возложения их на должностное лицо.

Психическое отношение должностного лица к халатному поведению по службе и последствиям этого поведения устанавливается путем выяснения: сознавал ли виновный всю преступность своего халатного поведения по службе; предвидел ли возможность наступления общественно опасных последствий; имелось ли в действиях должностного лица умышленное противостояние интересам службы.

Кроме того, следует устанавливать отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (например, крайней необходимости или действий в условиях экономического риска).

Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе производства по делу о служебной халатности, должны найти свое отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда. Все это будет способствовать полному, всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств преступления, и вынесению виновному справедливого и обоснованного приговора.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295–3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ К СОВЕРШЕНИЮ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Краевский Сергей Сергеевич,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед нашим обществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу существованию всего мирового сообщества.

Хотя этот термин часто упоминается в средствах массовой информации, используется представителями правоохранительных органов, определения этого явления нет в действующем национальном законодательстве. Отсутствует оно и в нормативных документах национальных правоохранительных структур большинства стран. Однако для оперирования понятием «транснациональная преступность» необходимо, прежде всего, уяснить его содержание. С помощью понятийной характеристики транснациональной преступности можно представить масштабы угрозы, которую несет это явление, установить способы ее формирования, причины ее возникновения и существования. Это, в свою очередь, позволит международному сообществу попытаться предпринять адекватные меры противодействия ее распространению, объединив усилия всех государств.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (далее - Конвенция), принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, устанавливает, что преступление носит транснациональный характер, если оно: совершено более чем в одном государстве (ст. 3(2)(а)); совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве (ст. 3(2)(б)); совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет свою преступную деятельность более, чем в одном государстве (ст. 3(2)(с)); совершено в одном государстве, но его существенные последствия имели место в другом государстве (ст. 3(2)(ф)).

Понятие организованной преступной группы раскрывается в статье 2(а) Конвенции. Таковой признается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода

времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду. Структурно оформленная группа означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступлений и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, имеет непрерывный характер членства и представляет собой развитую структуру (ст. 2(с)), а серьезным преступлением признается деяние, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания (ст. 2(Б)).

Таким образом, в Конвенции подчеркивается, что транснациональная преступность – это, прежде всего, организованная преступная деятельность, осуществляемая в двух и более государствах, характеризующаяся корыстными мотивами, планированием и тщательной подготовкой преступлений, непрерывностью участия в такой группе, развитой структурой, наличием специальной цели – совершения серьезных преступлений. При этом разделение ролей между участниками таких групп не является обязательным.

Следует отметить, что данная в Конвенции характеристика транснациональной организованной преступности по своему содержанию мало чем отличается от распространенных в доктрине и законодательстве разных стран определений организованной преступности, за исключением указаний на игнорирование криминальными структурами государственных границ и юрисдикций. Однако этот признак нельзя признать базовым. Он присущ любым преступлениям международного характера, к которым относится транснациональная преступная деятельность [7].

Социально-правовая природа транснациональной преступности гораздо сложнее и не может трактоваться столь узко.

В научных исследованиях это явление рассматривается как наиболее рациональное и профессиональное криминальное поведение. В нем выделяются такие специфические признаки, как:

- глобальный масштаб и широкий спектр противоправной деятельности;
- разнообразие форм ее осуществления и эффективность инфраструктуры;
- структурное сходство с легальным бизнесом;
- непрерывность функционирования;
- международные связи преступных сообществ и предприятий, не имеющих криминального характера, но желающих пользоваться их услугами;
- выход криминального бизнеса за пределы национальных границ государств;
- способность создавать новые криминальные продукты;

- высокий уровень адаптации к происходящим в стране и мире изменениям;
- использование расхождений в уголовном законодательстве и правосудии различных стран;
- наличие коррупционных связей в органах власти и правоохранительных органах, что существенно уменьшает риск разоблачения;
- использование международных финансовых институтов, обеспечивающих быстрый перевод средств электронным путем в нужное место и нужным людям;
- участие исключительно в том виде деятельности, которая способна принести сверхприбыль [2].

Особенно важно подчеркнуть, что вся транснациональная преступная деятельность напрямую связана с незаконным перемещением через границы товаров, денег, людей, информации путем использования благоприятной рыночной (как теневой, так и легальной) конъюнктуры с целью получения экономической выгоды.

Направления преступной деятельности транснациональных структур чрезвычайно разнообразны. Незаконный оборот наркотических средств, радиоактивных материалов, оружия, военной техники и технологий, работоторговля, терроризм, интеллектуальное пиратство, контрабанда предметов искусства, человеческих органов и тканей, мошенничество в сфере высоких технологий и финансов, отмывание преступных доходов, пиратство, нелегальная миграция, хищения и реализация транспортных средств – основные бизнес-интересы транснациональных преступных формирований [5].

Обобщая основные позиции ученых, к основным признакам экономической преступности можно отнести: совершение деяния в сфере предпринимательства, получение экономического результата и причинение вреда экономическим интересам личности, общества или государства, умышленный характер и наличие корыстных мотивов, выполнение деяния лицом, непосредственно осуществляющим предпринимательскую деятельность и включенным в систему экономических отношений, на которые они посягают.

Список источников

1. Галенская, Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью/Л. Н. Галенская// Л.: Изд-во ЛГУ имени А. А. Жданова, 1978.
2. Голик, Ю.В. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию /Ю.В. Голик // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сборник научных статей / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2005. – С. 41-48.

3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 29 сентября 2003 года// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Лукашук, И. И. Международное уголовное право: учебник / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. – М.: Спарк, 1999.

5. Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью/ В.В. Меркушин. – М., 2003

6. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 года// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М., 2001. – С. 5.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СТАЛКИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гудей Валерия Денисовна, Бейзерова Алиса Евгеньевна
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье будут выявлены основные понятия stalking, его формы и способы борьбы, а также правовое регулирование данной проблемы в Республике Беларусь.

Что же такое stalking? Stalking – это умышленное многократное преследование определенного лица, слежение, навязчивое внимание со стороны преследователя – stalkera. К сожалению, в Республике Беларусь за stalking не предусмотрено ответственности поскольку методы, применяемые stalkерами в нашей стране, по мнению законодателя не представляет большой общественной опасности, так как чаще всего выражаются в навязчивых звонках, нежелательных подарках и сообщениях с сомнительным содержанием, а также слежке и преследования. Однако, с этим можно поспорить. Обманчивость и, с первого взгляда, безобидность всего вышеперечисленного таит в себе реальную возможность совершения тяжких и особо тяжких преступлений. [3, с. 2]

По данным исследования, stalking могут подвергаться как женщины, так и мужчины. На сегодняшний день мужчины составляют 83% лже-stalkеров, а женщины – около двух третей жертв stalking. В основном, около 50% лже-stalkеров – это бывшие партнеры, которые начинают преследование после расставания или развода. По данным статистики на 2017 год stalking подверглась каждая 4-я женщина и каждые 13-й мужчина. [2, с. 25]

К основным причинам stalking относят влечение, любовь или же ревность. Но главной их мотивацией является стремление установить контроль над своей жертвой. Удивительно и то, что если насильем в большей части занимаются мужчины, то stalking могут быть увлечены как женщины, так и мужчины. По данным статистики, в 67% случаях женщину преследует мужчина, а вот уже мужчину может преследовать как сам мужчина, что чаще, так и женщина, что бывает намного реже. Очень часто к типам преследователей можно отнести друга, у которого к жертве имеется взаимное чувство симпатии или даже любви, фанаты известных личностей и stalkеры, являвшиеся ранее клиентами людей, которые трудятся в определенных сферах (юристы, врачи, сотрудники правоохранительных органов). Чаще всего не у всех stalkеров конечной целью является убийство человека, это может быть, как месть, так и просто желание напугать человека. В 38% случаях целую нападения было запугивание и нанесение телесных повреждений, в 14% случаях было совершено сексуальное насилие

или попытка насилия, в 48% случаях наносился имущественный ущерб и чаще всего повреждали именно средство передвижения жертвы. [2, с. 11]

Проблемой stalking является то, что он несет в себе систематический характер, что может принести жертве огромную психологическую травму, в лучшем случае. К сожалению, в худших случаях все может закончиться смертью. Сталкер всяческими способами и методами пытается выследить жертву, следит за ней в социальных сетях, пишет ее друзьям и родственникам, наблюдает за каждым ее(его) шагом. От этого, человек за которым ведется слежка, постоянно ощущает дискомфорт и контроль над своими действиями.

К сожалению, мы сами в основном создаем почву для данного преследования, так как с появлением интернета и социальных сетей мы стали больше предоставлять о себе личной информации, которая может быть доступна абсолютно для каждого человека. В связи с этим развивается и новая ветвь stalking – киберstalking, который дает возможность с точностью отследить как местоположение жертвы, так и узнать ее(его) адрес, часто посещаемые места с точностью до минуты, а также список контактов.

Чаще всего stalkерами движут различные психические отклонения, расстройства или невроз. Например, зависимость, депрессия, расстройство адаптации, маниакально-депрессивный психоз, биполярное и шизофреническое расстройство и множество других отклонений. Некоторые из этих болезней носят хронический характер, при котором имеются фазы обострения в осенне-весенней период. Именно поэтому сталкер может пропадать на время, а затем вновь появляться. Поведение stalkера сложно предугадать, именно поэтому есть чего бояться.

В заключении данной статьи можно сделать вывод, что stalking является действительно важной и актуальной проблемой в современном мире, которая требует правового регулирования. Нам очень жаль, что жертвы stalking не могут обратиться за помощью в правоохранительные органы, поскольку есть высокая вероятность, что их заявление не примут всерьез и они будут бояться того, что это спровоцируют stalkера еще больше на дальнейшие действия, так как он будет понимать свою безнаказанность. Если действия, которые мы описывали выше будут осуществляться в отношении гражданина(ки) Республики Беларусь, то это приведет к нарушению таких конституционных прав как: ст.25 «Право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности», ст.28«Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений», и ст.29 «Право на неприкосновенность жилища и иных законных владений». [1, с. 8]

В Республике Беларусь stalking никак не регулируется законом, поэтому закрепление данного, все же общественно опасного деяния благоприятно повлияет на развитие правосудия, общественную безопасность и развитие общества.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. – 64 с.
2. Пронина Д. Школа выживания: смертельная хватка любви / Австрия, говорящая по-русски (электронный ресурс). Режим доступа: [russmedia.net / modules / news / article.php?storyid=236](http://russmedia.net/modules/news/article.php?storyid=236)
3. Что такое сталкинг? Преследователи и ухаживания до холодного пота [интернет ресурс]. Режим доступа: <https://www.ellegirl.ru/articles/что-такое-stalking-presledovateli-i-uhajivaniya-do-holodnogo-pota/>

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Молчанов Максим Юрьевич,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г.Могилев, Беларусь)

Экономическая преступность представляет собой совокупность противоправных, общественно опасных, причиняющих существенный материальный ущерб, корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений.

По законодательству Республики Беларусь ответственность за данный круг преступлений предусмотрена главой 25 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Предпосылками возникновения и криминальной мотивации при совершении преступлений против осуществления экономической деятельности являются:

- 1) умышленное завладение чужим имуществом и материальная заинтересованность;
- 2) усиление дифференциации жизненного уровня населения;
- 3) отсутствие у большинства граждан навыков экономического поведения в условиях развития рыночных отношений;
- 4) целенаправленные действия преступного мира, преследующего собственные корпоративные интересы[1].

С целью взаимодействия и стран в сфере защиты экономических отношений и борьбе с преступностью в данной области было заключено Соглашение «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики» (Москва, 12 апреля 1996 г.), согласно ст. 4 которого уполномоченные ведомства Сторон осуществляют сотрудничество путем:

- 1) обмена информацией по вопросам, относящимся к борьбе с преступлениями в сфере экономики;
- 2) проведения мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики;
- 3) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, в том числе учебной, методической и специальной литературой;
- 4) организации совместных научных исследований, семинаров и конференций;
- 5) содействия в подготовке и повышении квалификации кадров;

б) представления по запросам нормативных актов, регламентирующих деятельность в сфере экономики (соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (Москва, 12 апреля 1996 г.)).

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что экономическая сфера любого государства – это важнейший аспект его регулирования в целях достижения уровня высокоразвитой страны и перспективного представительства ее за рубежом, что является доказательством актуальности разрешения проблем в области преступлений против осуществления экономической деятельности.

Также следует выделить, что не только на международном уровне уделяется большое внимание преступлениям в сфере осуществления экономической деятельности, но и отечественная и зарубежная наука уделяет большое внимание этому вопросу. По мнению Рыбаковой Ю. Ф., преступления в сфере экономической деятельности – это такой массив криминальных явлений, который, пожалуй, наиболее сильно тянет экономику вниз, затрудняя тем самым решение государством задач переходного периода, особо обострившихся в условиях финансового кризиса.

Актуальность реагирования государством на решение такой проблемы, как борьба с преступлениями в сфере экономической деятельности заключается в том, по мнению Рыбаковой Ю. Ф., что все вышеуказанное «обязывает государство глубоко и всесторонне разобраться с рассматриваемыми преступлениями – прежде всего, под углом зрения их опасности для имущественных интересов собственников и их владельцев» Преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности по уголовному законодательству Республики Беларусь являются:

1. Преступления против финансовой системы: хранение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (ст.223 УК).

2. Преступления против бюджетной системы: уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст.243 УК).

3. Таможенные преступления: контрабанда (ст.228 УК).

4. Преступления против общих правил осуществления предпринимательской деятельности: незаконная предпринимательская деятельность (ст.233 УК).

5. Преступления против торговли: обман потребителей (ст.257 УК).

6. Преступления против порядка несения коммерческой службы.

Таким образом, создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики, следовательно, важная часть экономической деятельности – предпринимательская деятельность.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.). – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 64 с.

2. О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики» (Москва, 12 апреля 1996 г.)// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020
УДК 343.235

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Шараев Сергей Леонидович, Франтикова Дарья Александровна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В работе подчеркивается необходимость конкретизации норм, которые компрометируют представителей власти, рассматривается актуальность внесения в уголовное законодательство дополнительных обстоятельств, отягчающих ответственность для поддержания авторитета представителей органов власти.

При вынесении обвинительного приговора, суд учитывает обстоятельства, которые смягчают либо отягчают ответственность. Согласно статье 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), к обстоятельствам, отягчающим ответственность, относятся 17 признаков. Законодатель отмечает, что перечень является исчерпывающим, а соответственно, суд не может признать отягчающими обстоятельства не указанные в статье УК Республики Беларусь.

Возникает проблема невозможности осуществления правосудия, где обстоятельства, на первый взгляд, отягчают ответственность, но в силу того, что законодатель дал исчерпывающий перечень, суд применить данную норму УК Республики Беларусь не может, так как ее нет в перечне.

Согласно п.12 ч.1 ст.64 УК Республики Беларусь, обстоятельством отягчающим ответственность является совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или клятву [1].

Данная норма повышает ответственность виновного, поскольку принятая им присяга налагает особые обязанности на данное лицо: невозможность нарушения ни присяги, ни клятвы. И если такое нарушение связано с совершением преступления, то это крайне отрицательно характеризует личность виновного.

Данная норма была бы полноценной, если бы не было противоречия с ч.7 с. 63 УК Республики Беларусь, которая предусматривает совершения преступления под влиянием угрозы или принуждения в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Иными словами, появляются несоответствия в уголовном законодательстве, которые касаются неточной формулировки обстоятельств, так как возможны случаи одновременного использования как отягчающих, так и смягчающих обстоятельств.

Таким образом, появляется необходимость уточнения законодателю некоторых норм. По нашему мнению, норму, закрепленную в п.12 ч.1 ст.64 УК Республики Беларусь следует изложить следующим образом: «Совершения преступления с прямым умыслом лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву».

Анализируя уголовное законодательство Российской Федерации, необходимо отметить, что в ст.63 УК Российской Федерации, отсутствует такое схожее обстоятельство отягчающее ответственность как совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву. Тем не менее, в данной норме нашло свое отражение такой вид отягчающих обстоятельств как совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти [2].

Учитывая, что данное обстоятельство отсутствует в ст.64 УК Республики Беларусь, необходимо отметить, что субъектом преступления в данном случае является не представитель власти, а лицо, неправоммерно выдающее себя за таковое. В данном случае, преступник совершает преступление, прикрываясь авторитетом органов власти, с использованием форменной одежды либо фальшивых документов.

Определяя данные преступления к преступлениям, которые представляют большую общественную опасность, необходимо отметить, что в результате их совершения нарушаются интересы и права не только граждан, но и интересы государства. Например, выдавая себя за работника правоохранительных органов, злоумышленник, путем обмана граждан, проникает в жилище и похищает имущество, якобы, изымая его.

Таким образом, предлагаются следующие корректировки уголовного законодательства Республики Беларусь:

1. Конкретизации п.12 ч.1 ст.64 УК Республики Беларусь: совершения преступления с прямым умыслом лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву;

2. Предлагается внесение в уголовное законодательство дополнительного обстоятельства, отягчающего ответственность: совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Подводя итог, стоит ещё раз подчеркнуть, что необходимость законодательного закрепления предложенных норм, основываясь на опыте союзного государства, является актуальной. Таким образом защищается и обеспечивается правовая поддержка и повышается уровень деятельности представителей власти.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 220-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020;

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектор». – Москва, 2020.

ПРИЧИНЫ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Коробов Михаил Дмитриевич,

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье рассматривается проблема детской преступности как комплексного социального феномена. Автором описаны особенности, присущие для несовершеннолетних преступников, охарактеризованы причины формирования детской преступности, предложены пути и способы профилактики.

Преступность несовершеннолетних рассматривается как одна из серьёзных вызовов современного общества. Обеспокоенность в обществе и государстве проблемой преступности несовершеннолетних вполне обоснована, так как от воспитания и поведения подростков напрямую зависит будущее нашего общества. Борьба с преступностью несовершеннолетних приобретает весьма актуальное значение сегодня в рамках совершенствования правового и демократического государства.

Несовершеннолетние совершают различные по составу общеуголовные преступления: посягающие на жизнь и здоровье, собственность, честь и достоинство личности и т.д. В этой связи данный вид преступности является актуальной темой исследования как юридических, так и социальных наук: социологии, психологии, криминалистики, криминологии и иных.

Особенность рассматриваемой категории обусловлена следующими факторами:

– психика несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет неустойчива, они легко возбудимы и подвержены влиянию со стороны других лиц и окружающей среды, в которой они проживают, что обуславливает мотивацию их действий;

– склонность к копированию действий старших и проявление инфантильности;

– неадекватная оценка конкретной ситуации из-за недостаточного жизненного опыта, влекущая переоценку своих сил и возможностей, а также несоответствие притязаний фактическому положению вещей, приводящая к выбору антисоциального поведения [1, с. 324].

Основными причинами формирования преступного поведения среди несовершеннолетних являются:

1) Семейно-бытовая обстановка несовершеннолетних преступников. Следует отметить, что негативное воздействие семейной обстановки на развитие криминогенных качеств у несовершеннолетних, признается и

широко освещается в криминалистике и является одним из определяющих факторов детской преступности. Это может быть выражено в следующем:

- семейном неблагополучии, обусловленном тяжелым материальным положением семьи, наличии конфликтов между родителями либо отсутствие одного из родителей [4, с. 129];

- отсутствии воспитательной работы со стороны родителей, например, недостатка в организации времени несовершеннолетнего, отсутствии либо недостаточной психологической помощи несовершеннолетнему, отсутствии интереса либо чрезмерная заинтересованность личной жизнью подростка со стороны родителей.

Среди причин формирования антисоциальной направленно несовершеннолетнего необходимо отметить социокультурную среду, в которой находится подросток. Среда представляет собой негативное влияние ближайшего окружения, выраженное в подстрекательстве, угрозе, убеждении или принуждении со стороны лиц, оказывающих влияние на подростка, влекущая подмену ценностей [3, с. 95].

Именно среда, по нашему мнению, являются определяющей причиной формирования преступного поведения.

Биологический фактор, выраженный в отставании в психическом и физическом развитии подростков, также имеет существенное влияние в формировании преступного поведения, однако данный аспект может быть подавлен при помощи правильного воспитания и вовремя оказанной психологической помощи или, наоборот, усугублен в случае, если семейно-бытовая обстановка и окружение оказывают негативное влияние на подростка.

С целью недопущения распространения преступности несовершеннолетних и реабилитации детей, которые совершили правонарушения либо находятся в социально-опасном положении, необходимо разработать комплекс мер по недопущению вовлечения несовершеннолетних в антиобщественное поведение, которые бы носили не уголовно-правовой характер. В данном случае средства силовых ведомств является недостаточными, поскольку правоохранители работают не с причинами детской преступности, а с последствиями.

С нашей точки зрения, назрела необходимость проведения комплекса психолого-педагогических мероприятий, которые будут способствовать в первую очередь ресоциализации подростков-преступников. Без введения этих изменений уровень преступности несовершеннолетних может не только оставаться неизменным, но и продолжит рост. Для достижения этой цели, на наш взгляд, в первую очередь необходимо перейти от мер уголовно-правового наказания к мерам воспитательного воздействия. Для реализации этого подхода необходимо создавать специализированные центры по перевоспитанию подростков, впервые совершивших преступление. Детскими психологами и социологами должны быть разработаны программы перевоспитания с целью создания благоприятной комфортной среды для ресоциализации несовершеннолетних преступников.

Необходимо учесть, что с подростками должны работать специалисты из разных областей и сфер деятельности с необходимыми педагогическими навыками. Учитывая наметившийся в последние годы процесс разъединения поколений внутри семей, необходимо, с нашей точки зрения, предусмотреть процедуру поэтапного сближения между несовершеннолетними и их родителями, предусматривая при этом ответственность родителей за результаты воспитательного процесса. Необходимо включить в программу занятия спортом, искусством, наукой. Деятельность по реализации данной программы должна быть основана на принципах, касающихся правосудия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; открытости и прозрачности деятельности всех органов ювенальной юстиции; приоритета профилактики преступности несовершеннолетних; доступности для несовершеннолетних социально-правовой помощи [2, с. 174].

Таким образом, проблема детской преступности является комплексной и необходимо разработать комплекс профилактических мер по формированию и развитию правового воспитания как среди несовершеннолетних, так и среди родителей, т.к. именно родители являются наиболее важным криминогенным фактором, определяющим предрасположенность детей к совершению правонарушения.

Список источников

1. Бессонов, А. А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними / А. А. Бессонов // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – №3(9). – С. 322–325.
2. Демидов, Н. Н. Совершенствование института ювенальной юстиции в современной России: социальные аспекты и исторические предпосылки / Н. Н. Демидов, Н. С. Костенко // Вестник воронежского института МВД России. – 2018. – №4. – С. 169–176.
3. Исраилова, П. А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними в Кыргызской Республике / П. А. Исраилова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2020. – №7. – С. 93–97.
4. Тишкина, Н. Ю. Особенности уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними / Н. Ю. Тишкина, Ю. М. Кудлай, А. Э. Ваганов, К. И. Стурва // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №8-6. – С. 126–129.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Холодцова Ольга Юрьевна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В данной статье рассматриваются направления совершенствования отечественной системы уголовных наказаний с помощью анализа Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В 1999 г. семья кодексов постсоветских государств пополнилась еще одним крупным законодательным актом-Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее - УК), который введен в действие с 1 января 2000 г., применяющийся уже свыше 15 лет. Он сменил действовавший более 30 лет Уголовный кодекс БССР 1960 г., который на тот момент утратил свою системность и нуждался в серьёзных преобразованиях. Данный законодательный акт стал одним из крупных и существенных достижений в области развития уголовного законодательства. В основу кодекса были положены принципы, находящиеся в Конституции Республики Беларусь, а также основные принципы и нормы международных договоров Республики Беларусь. [1, с.245]

Однако, развитие уголовного законодательства Республики Беларусь никогда не стояло на месте, выдвигая новые цели и задачи в сфере борьбы с преступностью. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 была утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Новое законодательство внесло весьма существенные изменения в порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, с учетом рекомендаций и требований международных пенитенциарных актов. Коррективы, вносящиеся в уголовную политику, постоянно требуют и модернизации уголовного закона, появляется потребность корректировки отдельных положений УК, в устранении неточностей, и приведение кодекса в соответствие с нормами других отраслей права, которые достаточно интенсивно развиваются. [3]

Дополнения и изменения в УК начали вноситься уже с начала 2002 года. Например:

1) от 24 июня 2002 г. № 112-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и особенностях применения базовой величины в уголовных и административных правоотношениях»

2) от 18 июля 2019 г. № 220-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Республики Беларусь статьями 331¹ и 331² о склонении спортсмена к использованию вещества и (или) метода, запрещенных в спорте»

3) от 11 ноября 2019 г. № 253-3 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс статья 90 о лицах, осужденных за совершение коррупционных преступлений» и др. [2].

С момента принятия УК и до настоящего времени многие нормы уголовного законодательства претерпели существенные изменения и дополнения, которые оказали или окажут в дальнейшем свое влияние.

Исходя из анализа вносимых изменений и дополнений можно выделить причины их обуславливающие:

Во-первых, это связано с корректировкой и внесенными поправками в уголовную политику государства;

Во-вторых, обуславливается потребностью приведения ряда норм УК согласно решениям Конституционного суда Республики Беларусь, международно-правовым нормам и нормам национального законодательства.

Также, одной из весьма существенной предпосылкой, связанной с корректировкой норм уголовного законодательства во времени является и динамично развивающиеся социально-экономические отношения и внешние интеграционные процессы, которые требуют в дальнейшем соответствующего реагирования со стороны государства в форме постоянного совершенствования правовых предписаний в сфере защиты прав и законных интересов граждан, а также государственных и общественных интересов.

Таким образом, необходимо отметить, что нормы уголовного законодательства Республики Беларусь в течении последнего времени постоянно подвергались корректировкам, что на взгляд автора негативно сказывается на стабильности уголовного закона и безусловно в дальнейшем оказывает негативное влияние на его справедливость и эффективность. При этом стоит отметить и тот факт, что совершенствование законодательства должно осуществляться и с учетом обеспечения разумной стабильности нормативного регулирования, базирующейся на сочетании интересов государства и граждан.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право: учеб. Пособие/В.М. Хомич, В.Е. Бурый, В.И. Степаненко; под ред. В.М. Хомича – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО», 2018.- 460 с.

2. Развитие законодательства об уголовной и административной ответственности, правоохранительной деятельности в суверенной Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://center.gov.by/tsikl-publikatsij-pravo-sovremennoj-b/razvitie-zakonodatel-stva-ob-ugolov/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

3. Новое в Уголовном кодексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://bypravo.ru/novoe-v-ugolovnom-kodekse-respubliki-belarus/>. – Дата доступа : 11.10.2020.

О НЕКОТОРЫХ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Меерсон Владислав Романович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(г. Москва, Российская Федерация)

Рассматривается связь формирования и развития мер уголовно-правового противодействия преступлениям, направленным на дезорганизацию функционирования пенитенциарных учреждений в Республике Беларусь и Российской Федерации

В настоящее время значимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, их необходимость, не утратили своей актуальности. Особо в данном ключе следует отметить связь двух государств – Российской Федерации и Республики Беларусь, которая является весьма заметной и обусловлена рядом факторов. Безусловно, ряд уголовно-правовых институтов, существующих в настоящее время, формировались под влиянием множества особенностей, ретроспективный анализ которых определенно может дать сведения, необходимые для исследователя. Среди подобных институтов следует выделить нормы Особенной части Уголовных кодексов двух государств, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на нормальную деятельность пенитенциарных учреждений. В свете актуальности исследования проблематики в данной сфере, необходимо в первую очередь изучить особенности генезиса уголовно-правовых норм, определив своеобразие развития их на определенном историческом этапе.

В контексте темы особо необходимо выделить советский период развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, когда схожесть подходов к уголовно-правовой охране нормальной деятельности пенитенциарной системы в Республике Беларусь и Российской Федерации достигла наибольшей близости. Важность данного исторического этапа подчеркивает тот факт, что впервые в советском уголовном законодательстве возникла специфическая норма, конкретизирующая ответственность за дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых учреждений. Под влиянием произошедшего коренного изменения в подходах к пониманию правовых механизмов после Октябрьской революции, а также реформами и перестройкой пенитенциарной системы, возникла острая необходимость в действенных мерах уголовно-правового воздействия на осужденных. Потребности в разработке подобных механизмов способствовала

складывающаяся обстановка в исправительно-трудовых лагерях, в связи со значительным увеличением числа случаев отказов от работы, бандитизма, создания уголовных групп лиц, пропагандирующих и культивирующих уголовные традиции. Первые советские Уголовные кодексы не содержали специальной статьи, предусматривающей ответственность за преступления, направленные на дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений. Такая позиция законодателя логически не соответствовала складывающейся сложной обстановке в системе исправительных учреждений. До 60-х годов XX века лишь несколько статей были посвящены уголовной охране процесса исполнения наказания как в РСФСР, так и в БССР.

Исходя из складывающейся ситуации, назрела необходимость в разработке полноценного состава преступления, отвечающего реалиям пенитенциарной системы того времени. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» в Закон от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» было внесено соответствующее необходимое дополнение [1]. Статья 14¹ уголовного закона предусматривала уголовную ответственность особо опасных рецидивистов, а также лиц, осужденных за тяжкие преступления, терроризирующих в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или совершающих нападения на администрацию, а также организующих в этих целях преступные группировки или активно участвующих в таких группировках. Данное обстоятельство детерминировало модернизацию законодательства союзных республик. В УК БССР аналогичная норма стала содержаться в ст. 74¹, введенной Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 года [2]. Затем статья с идентичным белорусской содержанием Законом РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» была включена в систему Особенной части УК РСФСР под номером 77¹ [3].

Изучая указанные преступления необходимо акцентировать внимание не только на схожие черты, но и на разнящиеся подходы как к законодательному закреплению, так и к практике правоприменения в двух странах. К одному из подобных явных различий необходимо отнести и произошедшее расхождение в трактовке объекта преступлений по действующему уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации (различие в восприятии общественных отношений, на которые происходит посягательство при совершении действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы). Несмотря на единый источник происхождения, статья 410 УК Республики Беларусь (действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома) расположена в главе 34 Преступления против правосудия, а аналогичная ей статья 321 УК Российской Федерации (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) – в главе

32 Преступления против порядка управления. Это не единственный пример отличия двух вышеуказанных статей, однако, несмотря на это, пока еще можно усмотреть частичное сходство существующих в настоящее время составов преступлений, предусматривающих ответственность за действия, дезорганизующие функционирование исправительных учреждений, в Республике Беларусь и Российской Федерации, что позволит в перспективе и при необходимости разработать более эффективные предложения по унификации действующего уголовного законодательства стран Союзного государства.

В завершении необходимо отметить, что уголовно-правовая политика Российской Федерации и Республики Беларусь в равной мере направлена на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Несмотря на общность истории, а также на особенности близкого сотрудничества, в том числе в рамках уголовно-правовой политики, до настоящего времени в Российской Федерации и Республике Беларусь нет единства в подходах к восприятию различного рода правовых институтов. В частности, можно отметить различие в регламентации нормы, предусматривающей ответственность за совершение такого преступления, как совершение действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, которое заслуживает внимания исследователя в связи с актуальностью изучения данной проблематики в настоящий момент, ее перспективностью. В то же время, позитивный исторический опыт, его глубокий анализ, будет способствовать более качественному решению задач, стоящих в настоящее время перед наукой юриспруденцией.

Список источников

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ob_otvetstvennosti_za_gosprestuplenija. – Дата доступа: 11.11.2020.
2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 11.11.2020.
3. Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1306229/>. – Дата доступа: 11.11.2020.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Симакова Валентина Дмитриевна,

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Будучи сложнейшим социальным феноменом, преступность среди несовершеннолетних привлекает особое внимание ученых по многим причинам, основной из которых является то, что лица, совершившие противоправные деяния в раннем возрасте, впоследствии гораздо труднее поддаются исправлению. В силу своей специфики преступления несовершеннолетних во многих случаях латентны, а процессы их детерминации очень динамичны. Данные явления с учетом их социальной значимости и общественной опасности, а также в условиях реагирования, по сути, на их последствия, требуют выработки комплекса взаимосвязанных мер направленных на установление причин, условий и возможных рисков вовлечения несовершеннолетних в криминальные процессы в контексте их прогнозирования и недопущения к реализации.

Феномен – это, как правило, редкое, необыкновенное явление. Преступность, будучи формой поведения людей, представляет собой сложное социально-правовое явление, и в каждом случае тот или иной вид преступности может быть назван феноменом. Это касается и такого вида, как преступность несовершеннолетних. Ее феноменология имеет особый научный смысл, поскольку преступность несовершеннолетних по этическим и общесоциальным причинам чрезвычайно важна для любого общества, так как ее состояние, структура и динамика определяют уровень его развития и оказывают решающее воздействие на социальную и даже политическую обстановку в стране.

Особая роль в нормализации криминогенной ситуации отводится профилактике и противодействию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поскольку с течением времени преступность несовершеннолетних с высокой степенью вероятности трансформируется во «взрослую» преступность.

При этом природа явлений, связанных с преступностью несовершеннолетних, зачастую латентна, а процессы детерминации настолько динамичны, что предсказать их возникновение, а также дальнейшее состояние развития крайне сложно. Подтверждением этому являются современные тенденции вовлечения несовершеннолетних в деятельность по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

К числу факторов, непосредственно влияющих на вовлечение несовершеннолетних в преступную среду, следует отнести рост социального расслоения, отсутствие у подростков интереса к учебе и труду и, как следствие, растущую незанятость этой категории населения.

Кроме того, возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в механизме преступного поведения, причем не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле несовершеннолетних со стороны родителей, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций. При этом эскалация большинства конфликтных ситуаций сопряжена с употреблением алкоголя и наркотических средств.

Вместе с тем, значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. К ним относят мелкие кражи, хулиганские действия в среде подростков. Поэтому о многих преступлениях не сообщается в правоохранительные органы, и тем самым увеличивается латентность преступлений несовершеннолетних [5, с. 102].

В условиях свершившихся фактов вовлечения подростков в криминальные процессы уполномоченные органы государственной власти, прежде всего правоохранительные органы, оказываются в ситуации реагирования на последствия. В этой ситуации комплекс задач установления причин, условий, процессов детерминации, возможных рисков развития тенденций вовлечения, по сути, отходят на второй план и приобретают характер просроченной актуальности [4, с. 64–65].

По данным судебной статистики на протяжении последних пяти лет в Беларуси наблюдается снижение судимости несовершеннолетних (рис.):

Рисунок – Динамика числа осужденных несовершеннолетних за 2016–2020 гг.

Примечание – собственная разработка на основе [3].

Несмотря на положительную динамику в сторону снижения числа осужденных несовершеннолетних, следует отметить, что ежегодно практически четверть из них совершали преступление, находясь в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Более того, учитывая

демографическую ситуацию в стране в части снижения рождаемости и, как следствие, среднегодовой численности несовершеннолетних, а также направленность современной уголовной политики нашего государства на смягчение уголовной ответственности данной категории граждан, можно констатировать факт незначительного улучшения криминогенной ситуации в подростковой среде.

Устойчивая тенденция подростковой преступности – высокий уровень противоправных деяний, совершенных группой лиц. Это объясняется тем, что криминогенный и жизненный опыт несовершеннолетних, а также их субъективные возрастные и психологические возможности не позволяют им действовать в одиночку.

Однако следует учесть, что общественная опасность личности несовершеннолетнего преступника, совершившего преступление в одиночку, выше, чем у подростка, совершившего преступление в группе. Об этом свидетельствует череда преступлений, совершенных с особой жестокостью белорусскими подростками за последние годы.

Так, в мае 2016 года гимназист Минска напал на учительницу и с особой жестокостью нанес ей не менее 15 ударов ножом и 2 удара тупым предметом по различным частям тела. Причиной такой агрессии стала необъективная, по мнению ученика, оценка его знаний и вызов матери на беседу к педагогу. В октябре 2016 года 17-летний минчанин с особой жестокостью убил работницу торгового центра «Европа», нанеся ей несколько ударов заведенной бензопилой, а затем 3 удара топором. В апреле 2017 года 16-летний подросток из Слонима жестоко убил своих бабушку и дедушку. В июле 2017 года в Гомеле пьяный подросток убил 24-летнего мужчину, который помешал ему украсть деньги и другое имущество из общежития. В феврале 2019 года в Столбцах 15-летний школьник ножом убил 50-летнюю учительницу и 17-летнего юношу, при этом ранив еще двоих школьников [6]. И, наконец, октябрь 2020 года – трагедия в школе г. Пинска – 12-летняя школьница ножом ранила двух одноклассниц [2].

Таким образом, девиантное поведение подростков весьма многообразно. Специалисты выделяют, что несовершеннолетние с несоциализированным расстройством поведения совершают общественно опасные деяния исключительно в одиночестве, никогда заодно с другими [1, с. 139].

В этой связи, подростковая преступность требует дальнейшего глубокого и всестороннего изучения, поскольку она занимает особое место среди проблем криминологической этиологии и правовой феноменологии, что определяет специфику государственной политики в этой области. С одной стороны, цель такой политики – защита прав и интересов несовершеннолетних, с другой – защита общества от преступных деяний и посягательств с их стороны.

Государство располагает разнообразными средствами реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних. К их числу относятся: социальная профилактика, правовое сдерживание,

криминологическая профилактика, правовое предупреждение. Между тем вопросы прогнозирования и недопущения к воплощению возможных рисков посредством научного криминологического сопровождения и соответствующей экспертизы плановой стратегии и тактики предупреждения преступности несовершеннолетних приобретают все большую актуальность, как с позиции заинтересованных государственных органов, так и научного исследования.

Список источников

1. Ананьев, В. А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения / В.А. Ананьев, Я.В. Малыгина, М.А. Васильев. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 171 с.

2. В Пинске школьница ранила ножом одноклассниц [Электронный ресурс] / БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/incident/view/v-pinske-shkolnitsa-ranila-nozhom-odnoklassnits-410607-2020/>. – Дата доступа: 21.10.2020.

3. Данные судебной статистики. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 30.10.2020.

4. Демидова-Петрова, Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг региональной практики / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 64–72.

5. Мальцева, Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л.В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 4. – С. 102–105.

6. Пять жестоких преступлений, совершенных белорусскими подростками [Электронный ресурс] / Витебский Курьер. – Режим доступа: <https://vkuurier.by/125031>. – Дата доступа: 20.08.2020.

ПОНЯТИЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Ховратова Светлана Николаевна, Коледич Ольга Анатольевна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г.Могилёв, Беларусь)

Статья посвящена исследованию уголовно-правового понятия незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь и изложения действий, являющихся незаконными в данной сфере. Также были изложены обстоятельства, при которых пересечение Государственной границы с нарушением порядка не будет подпадать под действие уголовного законодательства.

Деятельность органов внутренних дел в борьбе с выявлением, пресечением, профилактикой, предупреждением незаконной миграции реализуется в целях обеспечения контроля со стороны государства над процессами миграции, а также обеспечения национальной безопасности и сохранения государственного суверенитета страны, а именно, обеспечение законного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь. Несмотря на прилагаемые усилия со стороны государства, проблемы незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь по-прежнему являются актуальными.

Въезд в Республику Беларусь и выезд из нее осуществляется через пункты пропуска на Государственной границе Республики Беларусь, открытые для международного сообщения, по паспортам, выданным компетентными органами страны гражданства или постоянного места жительства, при наличии виз Республики Беларусь (с кем не определен безвизовый порядок въезда) и медицинских страховых полисов, полученных в установленном порядке, а также наличия денежных средств, необходимых для оплаты расходов по своему пребыванию для иностранцев [4, с. 76].

Непринятие со стороны государства должных мер по охране Государственной границы Республики Беларусь может привести к правонарушениям, складывающимся в пограничной сфере общественных отношений, что в итоге грозит потерей неприкосновенности и целостности территории Республики Беларусь, поэтому данный вопрос находится под тщательным контролем со стороны государства. Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» от 21 июля 2008 г. № 419-З, Государственная граница представляет собой линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющие пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства) [2].

Таким образом, из данного определения можно сделать вывод, что пересечь Государственную границу возможно с помощью водного, наземного и воздушного транспорта.

Часть 1 статьи 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК Республики Беларусь) определяется виды данных транспортных средств: механические транспортные средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река–море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем [3].

На сегодняшний день такое большое количество средств, с помощью которых можно реализовать незаконное пересечение Государственной границы, облегчает совершение данного деяния. Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь представляет собой пересечение Государственной границы с нарушением законодательного порядка о пересечении.

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 (далее – КоАП Республики Беларусь) также предусмотрена административная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, но в отличие от уголовного деяния данное административное действие не несет за собой общественной той общественной опасности, которую предусматривает уголовная категория данного понятия. Ответственность за такое административное правонарушение установлена статьей 23.29 КоАП Республики Беларусь [1].

Незаконным пересечение Государственной границы будет являться в случаях пересечения Государственной границы без установленных законодательством документов, либо если данные документы были предъявлены, но содержащиеся в них сведения не соответствуют действительности; без надлежащего на то разрешения; вне пункта пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Следует отметить, что при пересечении Государственной границы Республики Беларусь, независимо от способа её пересечения, необходимо соблюдать определенную законодательством процедуру обязательно пройти: пограничный и таможенный контроль и иные виды контроля.

Незаконным будет считаться перемещения как в случае эмиграции (с территории Республики Беларусь), так и в случае иммиграции (на территорию Республики Беларусь). Субъектом незаконного пересечения Государственной границы может быть физическое лицо, трактуемое в широком понимании как гражданин Республики Беларусь, так и иностранный гражданин и лицо без гражданства.

Законодательство предусматривает случаи не наступления ответственности за такое деяния, к которым относятся: возникновение чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств, вследствие которых лицо было вынуждено пересечь Государственную границу с нарушением законодательства; а также в случае прибытия в Республику Беларусь с

нарушением правил пересечения Государственной границы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, при условии, что они без промедления обратились с таким ходатайством, что предусмотрено примечанием к статье 371 УК Республики Беларусь [3].

Из вышеизложенного следует, что незаконное пересечение Государственной границы будет подпадать под рамки правовой санкции только при наличии прямого умысла на совершение данного деяния, то есть лицо при пресечении Государственной границы Республики Беларусь лицо осознавало характер и общественную опасность своих действий, понимало свои действия и могло руководить ими. Поэтому деятельность государства по охране Государственной границы Республики Беларусь заключается в обеспечении соблюдения режима пересечения государственной границы, как со стороны собственных граждан, так и со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апреля 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Ховратова, С. Н. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь / С.Н. Ховратова // Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. – 2014. – № 2(44). – С 72–80.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Лазутина Людмила Федоровна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Рассматривается современное состояние эффективности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование. При этом обозначены наиболее значимые направления, влияющие на повышение эффективности такого надзора.

Одним из обязательных признаков правового государства можно назвать способность прокуратуры как особого надзирающего органа – обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод личности на досудебных стадиях уголовного процесса[1].

Специфика механизма организации и функционирования досудебных стадий уголовного процесса лежит в основе выработки конкретных методов прокурорского надзора за дознанием и предварительном следствии, понимания эффективности их деятельности.

Эффективность этих методов определяется в свою очередь соотношением законодательно установленных целей уголовного процесса и качества фактически социальных результатов – общественной пользы, умноженных на скорость их (ее)достижения.

Развитие технического прогресса, изменения, происходящие в различных сферах общественной жизни, провоцируют появление новых криминальных проявлений, которые видоизменяют общую структуру преступности, что ставит новые вызовы в области противодействия преступникам, говорит о необходимости совершенствования прокурорского надзора как постоянного и непрерывного процесса.

Надзор на стадии предварительного расследования – это фактическая предварительная оценка материалов собранных и собираемых для гипотетического последующего судебного разбирательства, законности порядка и способов их добывания, предопределяющий взгляд со стороны на процессуальную деятельность органов дознания и предварительного следствия, цель которого выявить, устранить возможные качественные недостатки работы этих органов, а также, предупредить возникновение таких недостатков [2].

Современное состояние общества характеризуется увеличением глобализации преступности, ростом ее организованности. Некоторые из распространенных деяний, признаваемых обществом преступными,

существуют в основном в вышеуказанных формах (киберпреступность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, легализация средств добытых незаконным путем), что, как следствие влечет большое число субъектов преступлений и необходимость их оперативного установления, принимая во внимание наличие у них технической возможности быстрого взаимодействия. Оперативное реагирование на возникновение отдельных ситуаций при сборе, проверке, оценке доказательств, а также формировании и отработке версий является в такой обстановке важным фактором эффективности.

Проблемы повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования можно обозначить как постоянное улучшение его качественных характеристик, стремящееся выразить зафиксированное в материальном и процессуальном законодательстве конкретного государства и его гражданского общества понимание социальной справедливости, экстраполированное в состояние обозначаемое законностью.

Формирование качественных черт эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования можно объединить в несколько направлений деятельности:

- совершенствование методов руководства, управления и контроля (в общем, администрирования) практика прокурорского надзора на исследуемых стадиях уголовного процесса (к данному направлению относится также выработка адекватных криминогенной ситуации критериев эффективности этого вида надзора);

- совершенствование непосредственных методов осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (в основе данного направления находится функция координации взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного расследования);

- совершенствование уголовно-процессуального законодательства, призванное закрепить нормативно возможность реализации наиболее эффективных способов надзорной деятельности.

Следует отметить, что структура правоохранительных органов характеризуется наличием органов, осуществляющих предварительное следствие с достаточно обширными полномочиями следователей и начальников следственных подразделений в сфере осуществления уголовного преследования. Органы дознания также обладают широкими полномочиями в плане доследственной процессуальной деятельности, однако, их полномочия по осуществлению первоначальных следственных действий, что также укладывается в догматическое понимание стадии дознания, используется ими не так часто. Недостаточность правового регулирования в сфере разделения компетенций действий органов предварительного следствия, и органов дознания, на этапе возбуждения уголовного дела и первоначальных следственных действий может генерировать споры о подследственности, подведомственности между этими

органами, даже теоретическая полезность которых представляется сомнительной. В этой связи также актуально законодательное закрепление соответствующих надзорных полномочий органов прокуратуры, способных оперативно разрешать данные ситуации.

Таким образом, повышение эффективности прокурорского надзора состоит в совершенствовании методов непосредственного надзора, методов администрирования надзорной деятельности, основанных на совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

1. Кеник, А. А. Прокурорский надзор : учеб.пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. А. Кеник. – Минск : «Амалфея», 2008. – 576 с.

2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 : (в ред. от 18.07.2016 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ БУДУЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ О КОРРУПЦИИ В РЕПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Смирнов Павел Павлович,

старший преподаватель кафедры административной деятельности,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Савченко Андрей Сергеевич,

курсант 2 курса, факультет милиции, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Целью научной работы является исследование изменений внесенных в конституцию Российской Федерации, которые могут помочь при их применении относительно наших законодательных актов относительно борьбы с коррупцией.

С течением времени различные преступления все чаще находят более изощрённые пути развития и проникновения во все сферы жизни общества и взаимодействия людей, а также системных органов государственной власти структурированно разделенных в рамках своих полномочий и выполняющих строго регламентированную работу.

Само явление коррупции многими людьми воспринимается как нечто должное и обыденное, что беспрепятственно существует в нашем обществе и не находит должного внимания со стороны общественности, но это безразличие к коррупции сохраняется лишь до тех пор, пока не коснется одного из нас, тем самым обличив всю степень опасности и величину своего разлагающего воздействия на структурные механизмы цепочки гос. Органов и жизни общества.

В истории известно не мало примеров, когда коррупция разрушала города и государства, когда некогда сильнейшие империи мира становились на колени только из-за недолжной предусмотрительности за деятельностью органов власти. Одним из этих примеров является Рим, а именно падение Римской империи.

В Республике Беларусь законодательство регламентирует достаточно исчерпывающий перечень коррупционных преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в Уголовном кодексе Республики Беларусь изложено около 10 статей за коррупцию, включая различные части этих статей (ст. 210), (ч 2,3 ст. 235), (ч 2,3 ст. 424), (ч 2,3 ст.425), (ч 2,3 426), (ст. 429), (ст. 430), (ст. 431), (ст. 432) и (ст.455). Таким образом Белорусский законодатель смог создать определенный закрытый круг ограничив границы различными нормативными актами, которые предохраняют общество от деструктивного коррупционного влияния.

При такой достаточно полной регламентации всех видов преступных посягательств на коррупционные преступления возникает вопрос, так откуда взятась коррупции, ведь факты коррупционных проявлений все еще обнаруживаются среди общества. Ответ на этот вопрос попытались дать наши ближайшие соседи в географическом плане, а именно Российская Федерация с вводом в конституцию новых поправок, которые были приняты в качестве закона о поправках от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, среди которых кроме различных поправок с целью дополнительного регулирования государственного устройства, были введены определенные ограничения для деятельности государственных служащих, некоторые из которых были и без того регламентированы в иных законах, но теперь нашли закрепление и в высшем нормативно правовом акте государства.

Среди внесенных поправок: Закрепляется что занятие государственных должностей допускается исключительно для граждан, которые соответствуют определенным указанным требованиям (постоянно проживать в Российской Федерации, не иметь гражданство иностранного государства либо иного документа, который может позволить постоянное проживание на территории иностранного государства.

Данное требование касается в равной степени как высших должностных лиц (Судья, сенаторы, Председатель Правительства и прокуроров), так и Президента которые не должен иметь иностранного гражданства или вида на жительство даже когда-либо в прошлом. Данное ограничение не относится к государствам, которые были приняты в Российскую Федерацию.

Помимо этого, в Конституции будет прописан запрет для должностных лиц в виде ограничения на открытие счетов и вкладов в иностранных банках расположенных за территорией РФ [1].

Таким образом закрепление на конституционном уровне определенных барьеров, препятствующих распространению коррупции может вывести законодательное регулирование коррупционных проявлений на новый уровень и тем самым повысить ответственность тех, кто претендует на государственные должности.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектор». – Москва, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 220-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ТЕОРЕТИКО – ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шкутова Кристина Владимировна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Данная научная статья раскрывает процесс зарождения и становления Белорусского уголовного законодательства

Памятники права являются основным источником изучения уголовного права Беларуси. Однако уже первые законодательные акты Великого княжества Литовского свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития уголовного закона.

Первый кодифицированный уголовный закон — Судебник Казимира 1468 г., разработанный на основе местного обычного права и судебной практики, развил идею индивидуализации наказания, сделал попытку ограничить возраст уголовной ответственности, установил единые для всего государства виды наказаний за имущественные преступления. В Судебнике проявился и новый взгляд на цели наказания. Прежде обычное право основной целью наказания считало возмещение причиненного преступлением вреда, что достигалось денежной компенсацией, выплачиваемой не только виновным в преступлении, но и всей семьей или даже общиной. Судебник выдвинул главной целью наказания устрашение, хотя не исключал и имущественную компенсацию. Судебник 1468 г. положил начало новому этапу в развитии правовой теории и практики кодификации законодательства, что завершилось изданием трех Статутов 1529, 1566 и 1588 годов [1, с. 17].

Впервые понятие преступления, близкое к современному, встречается в общеземской грамоте Казимира 1447 г., где оно характеризуется как —**поступок**”. В первом кодифицированном криминальном законе — Судебнике 1468 г. дается более четкое определение противоправного характера преступного деяния — законодатель использует такие словосочетания как —**выгуп из права**”, —**ад правом сягнуть**”.

В Статуте 1588 г. постоянно повторяется, что преступление является общевредным, общепасным, противозаконным деянием.

Статут 1566 г. устанавливает уголовную ответственность с 14-летнего возраста. Статут 1588 г. повышает возраст уголовной ответственности до 16 лет.

Право феодальной Беларуси оказало значительное влияние на развитие законодательства Польши и России. Так, нормы Статута 1588 г. были использованы при подготовке Соборного Уложения 1649 г.

С 1 мая 1846 г. было введено в действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г. Это был настоящий уголовный кодекс Российской империи, который с определенными изменениями (особенно в 1885 г.) действовал до Октябрьской революции 1917 г. Уложение о наказаниях содержало более двух тысяч статей (в редакции 1885 г. — 1 711 статей), нормы его отличались казуистичностью, однако законодательная техника была более совершенной в сравнении с XV томом Свода законов [2, с. 24].

22 марта 1903 г. было утверждено Уголовное уложение, которое должно было постепенно заменить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.). Новое Уложение соответствовало западноевропейскому уровню уголовного законодательства того времени. В значительной степени оно повлияло на создание и развитие советского уголовного права.

Уголовное уложение 1903 г. имело более совершенную систему, содержало 687 статей. Первая глава «О преступных деяниях и наказаниях вообще» содержала 72 статьи и состояла из восьми «отделений». Фактически первая глава Уголовного уложения была Общей частью этого кодекса.

После Октябрьской революции в соответствии с изданным 24 ноября 1917 г. Декретом СНК РСФСР «О суде» № 1 судам разрешалось руководствоваться в своей деятельности законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

После создания БССР судебные и другие карательные учреждения по собственной инициативе руководствовались уголовно-правовыми актами РСФСР. Источниками уголовного права БССР в то время были:

- 1) уголовно-правовые акты РСФСР (постановления съездов Советов, декреты ВЦИК, декреты СНК, циркуляры и постановления НКЮ);
- 2) законодательные акты БССР (Конституция, постановления съездов Советов, постановления ЦИК и СНК, циркуляры и постановления НКЮ);
- 3) революционное правосознание. Особенностью являлось то, что роль последнего была преувеличена.

12 декабря 1919 г. НКЮ РСФСР издал инструкцию народным судам, которая явилась первым кодифицированным документом в области уголовного права. Инструкция называлась «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» и была призвана играть роль Общей части советского уголовного права. Руководящие начала стали прообразом Общей части будущего УК РСФСР. Они состояли из введения и восьми разделов.

После создания в 1922 г. Союза ССР в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. был принят ряд общесоюзных уголовных законов.

УК БССР 1928 г. существенно отличался от УК других союзных республик, хотя и базировался на общесоюзных уголовных законах.

Значительным шагом вперед в направлении демократизации уголовной политики и уголовного законодательства стало принятие Верховным

Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В частности, это проявилось в отказе от применения уголовного закона по аналогии, в переходе советского уголовного права к принципу «нет преступления без указания о том в законе». На базе Основ 1958 г. и Законов СССР об уголовной ответственности за государственные преступления и об уголовной ответственности за воинские преступления (все от 25 декабря 1958 г.) в союзных республиках с 1959 по 1961 гг. были приняты уголовные кодексы.

Уголовный кодекс Белорусской ССР был принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. и введен в действие с 1 апреля 1961 г.

-Уголовный кодекс состоял из двух частей: Общей и Особенной. Общая часть включала 5 глав.

Наиболее масштабные изменения в содержании и структуре УК Беларуси произошли в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь».

Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» создана правовая база уголовно-правовой борьбы с проявлениями организованности в преступности.

2 июня 1999 г. доработанный вариант нового УК Беларуси был принят Палатой представителей, а 24 июня 1999 г. одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь. 9 июля 1999 г. принятый Национальным собранием Республики Беларусь Уголовный кодекс Республики Беларусь подписывается Президентом республики [3].

Последние внесены изменения и дополнения в УК Беларуси вступившие в силу 27 октября 2019 г. и 1 февраля 2020 г.

Список источников

1. Балашенко, С. А. Статут ВКЛ 1588 / С. А. Балашенко. Минск : Бел СЭ, 1989. – 17 с.
2. Довнар, Т. И., Шелкопляс, В. А. / Уголовное право феодальной Беларуси. Минск : Академия МВД, 1995. – 24 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь.